

"Ух ты."

"Ух ты."

"Ух ты."

Когда на сцене разразился шум, Ниу Гонг был потрясен и ожесточенно повернут назад.

В тот момент, когда Ниу Гун повернулся назад, его зрачки резко сжались, когда Цзи Фа шёл по направлению к высокой платформе, как нормальный человек.

Цзи Фа ходил без ветра, но был более чем устойчив, и не медленным, тем же темпом, что и обычный человек, который ходит нормально.

Он не чувствовал боли?

Фотография его в инвалидном кресле - это притворство?

Нет.

Ниу Гун не был дураком, но, конечно же, он мог видеть вонючие вены на голове Чжи Фа и, казалось бы, вялые, но подтянутые десять пальцев, и его тело дрожало почти незаметно.

Ему было очень больно.

Несмотря на огромную боль, в которой оказалась Кира, на его лице было только выражение стойкости и даже не движение бровей.

Он действительно заставил себя выдержать эту сильную боль и шаг за шагом шел к высокой платформе.

Ниу Гонг был наполнен шокированными эмоциями внутри.

"Этот парень..."

Ученики Ниу Гона сократились, и внезапно возникла другая мысль: с нынешней Цзи Фа было еще труднее, чем раньше.

А?

Разум Ниу Гона шевелился, хмурился и задавался вопросом: этот парень просто инвалид, даже если он может встать, он все равно инвалид, в конце концов. Я генеральный директор компании Flame Security, почему я должен бояться такой инвалидности? Более того, он был не только инвалидом, но и бедным мальчиком. Три года назад он был в нищете, и даже если бы у него были какие-то возможности в последние три года, и поэтому он получил приглашение на банкет по случаю дня рождения старика, как его можно сравнить с компанией Flame Security?

При такой мысли глаза Ниу Гона снова наполнились презрением, когда он посмотрел на Цзи Фа, и его настроение вернулось к прежнему высокомерию.

В то же время, Цзи Фа уже прибыл со стороны высокой платформы под вниманием десяти тысяч человек.

Со стороны высокой платформы был ряд железных лестниц.

Для обычных людей ходить по этим пяти железным лестницам было похоже на ходьбу по ровной земле, но Джифе пришлось больше страдать.

Ходить было более болезненно, чем стоять, а подниматься по лестнице было более болезненно, чем ходить.

Может ли Цзи Фа выдержать боль, когда он ходит, и может ли он выдержать боль, когда поднимается по лестнице?

Не нужно чувствовать боль, которую пережила Джифа, нужно только подумать об этом, чтобы почувствовать боль и сжатие сердца.

Просто думать об этом невыносимо, так что же был дух, который держал Цзифу в такой боли, и почему он не изменил свое лицо?

Кифа поднял правую ногу на глазах у всех и поднялся на первую...

Шаг вперед.

Ему это удалось, и его лицо осталось неизменным.

Некоторые робкие женщины закрывали лица, не смея смотреть на Кифу, но не могли не смотреть на него сквозь промежутки между пальцами.

Сердцебиение людей, похоже, остановилось по стопам Чжи Фа.

Чжи Фа сумел поднять левую ногу и поднялся на второй уровень.

Глаза Ван Сяояо были влажными.

Сердце Цзо Сяолияня, с другой стороны, становилось более болезненным.

Дуанму Тянь слегка приподнял брови, задаваясь вопросом, о чем он думает.

Люди перестали пить, перестали разговаривать друг с другом, и просто спокойно смотрели, как Цзи Фа поднимается по лестнице.

Подняться по лестнице - дело простое для людей, но здесь, в Кифе, есть ощущение стойкости к смерти.

Когда Цзи Фа поднялся на третий полёт ступеней, некоторые люди необъяснимым образом почувствовали волнение в своих сердцах.

Я не знаю, когда эмоции людей возросли и упали из-за эпизодов.

Видя, что Цзи Фа вот-вот поднимется на четвертый полет ступеней, можно подумать, что он все равно сможет достичь того же успеха, что и первые три ступени, несмотря на непрекращающуюся боль.

Подобно тому, как нога Цзи Фа ступила на четвертую ступень, сильная боль, как подавляющее наводнение ударило по всему его телу, и он упал на колени с громким стуком.

"Боже мой!"

Мгновенно на арене поднялся шум.

Люди смотрели широко и подсознательно поднялись, чтобы удержать Чжи Фа.

Ван Сяобэй сразу же отреагировала, слезы попали ей в глаза, и пошла помогать Цзи Фа.

"Не подходите ближе!"

Яростной волной руки Цзи Фа закричал и остановил Ван Сяобэя.

Ван Сяобэй остановилась на своих следах, ее лицо запуталось, а сердце, как булавочный укол.

Лицо Чжи Фа теперь было красным, как кровь, как сильная боль, вылитая все вместе.

Ниу Гун посмотрел на молодого человека, стоящего на коленях на железной лестнице внизу сцены, почему-то в его сердце всегда было легкое чувство страха.

Видя, как Цзи Фа яростно встает на колени на железной лестнице, сердце Цзо Сяолиня было так больно, что казалось, как будто его схватили две невидимые руки, думая про себя, что его колено, должно быть, сломало кожу. Сколько ему должно быть больно?

Тебе так больно, почему бы тебе не показать это?

Не держи, так удобнее, да?

Джифа, Джифа, почему ты так сдерживаешься, и почему ты так страдаешь, и почему ты так страдаешь!

Даже если время начнется заново, возможно, я все равно пойду по той же старой дороге.

Кифа, прекрати, я не вынесу, если ты будешь продолжать в том же духе.

Я этого не вынесу!

Каждый может выбрать, где ему место, каждый имеет право выбрать свой собственный путь в жизни, но никто не может избежать различных эмоций, которые приходят с выбором пути.

Взрослый может контролировать свои руки, ноги и рот, но не может контролировать, какие эмоции он производит и о чем думает его голова.

Каждый шаг Цзи Фа, казалось, наступал на сердце Цзо Сяолиня, делая ее настолько скучной, что она едва могла дышать.

В этот момент Цзи Фа затаил дыхание, встал и подошел к высокой платформе.

Теперь шаги Цзи Фа были не такими устойчивыми, как раньше, и он также следовал примеру, выглядя очень неудобно. Но как бы он ни шатался, его талия все равно была прямой, как стальной пистолет.

Он не хотел кланяться перед Ниу Гун и Цзо Сяолинем, а тем более наклоняться перед ними.

Когда Цзи Фа также поднялся на высокую платформу и ступил напротив Ниу Гона, все испытывали чувство волнения от всего сердца и ненавидели в этот раз устраивать фейерверки.

Он сделал это.

Я не знаю, когда эмоции людей на самом деле пошли вверх и вниз из-за эпизодов с волосами.

Дуанмутян взглянул на слегка буйные лица окружающих его людей и вздохнул: "Хотя такие люди, как Цзи Фа, обыкновенны по своей природе, они притягивают других, как магниты. Это настоящая личность, которая родилась после всех этих лет".

Министры Хуан и Чжуан Дэйи вздыхали на Цзи Фа, желая что-то сказать, но в конце концов ничего не сказали.

На высокой платформе Чжуан Дерен покачал головой и вздохнул, думая: "Почему Цзи Фа так страдает?"

Цзо Сяолинь хотел перестать смотреть на Цзи Фа, но как бы он ни старался, он не мог контролировать свою голову и глаза. Несмотря на душевную боль, её глаза не могли держаться подальше от тела Чжи Фа.

В результате, чем больше Цзо Сяолинь смотрел на него, тем больше было, как будто его грудь задерживала дыхание, и он не мог выбраться.

Ниу Гун все еще презрительно смотрел на Цзи Фа, глядя на молодого человека, который с большой настойчивостью вышел из инвалидного кресла и подошел к нему, слегка приподнял толстые брови и холодно сказал: "Что ты хочешь выразить?"

Цзи Фа посмотрел перед ним на Ниу Гун и вдруг улыбнулся.

Цзи Фа, который всегда был стойким, вдруг засмеялся, как будто солнце и весна растопили снег, сделав сердца людей вдруг легче.

"Человек из семьи Ки не падает дважды на камень. Более трех лет назад тебе удалось унижить меня безрассудным отказом, и сегодня я выхожу на сцену, чтобы дать тебе слово".

Ниу Гон сказал: "Что ты имеешь в виду?"

Глаза Чжи Фа были яркими, как звёзды, и он сказал: "Ты больше не можешь этого делать".

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/906926>